

ОБРАЗ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА: ДИХОТОМИЯ ПРИЗНАКОВ

Ирина КРЫВЦОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article attempts review philosophical and theoretical and methodological works end of XX-th – beginning of XXI-th centuries for the construction of a mental image picture of the world by revealing its characteristics and features. During the research it became apparent ambiguous understanding of the scientific world in the experimental work, and allowed to allocate the following dichotomy of the above signs and features: integrity and fragmentation, dynamic and static, closed and open-ended, non-specular reflectivity and actually functioned and mental model. Marked dichotomy signs will clarify the way the scientific world.

Key words: scientific picture of the world, dichotomy attributes, integrity and fragmentation, dynamic and static, closed and open-ended, non-specular reflectivity and actually functioned or mental model.

Аннотация

В статье предпринята попытка обзора общефилософских и теоретико-методологических работ конца XX-го – начала XXI-го вв. на предмет мысленного конструирования образа научной картины мира путем выявления ее признаков и черт. В ходе изыскания стало очевидным неоднозначное понимание научной картины мира в исследованных трудах, что позволило выделить следующую дихотомию вышеупомянутых признаков и черт: целостность и фрагментарность, динамичность и статичность, закрытый и открытый характер, зеркальность и незеркальность, реально функционирующая и мысленная модель. Обозначенная дихотомия признаков позволит прояснить образ научной картины мира.

Ключевые слова: научная картина мира, дихотомия признаков, целостность и фрагментарность, динамичность и статичность, закрытый и открытый характер, зеркальность и незеркальность, реально функционирующая или мысленная модель.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена неиссякаемым интересом общественности к категории «научная картина мира», неоднозначным пониманием и использованием содержательного контекста этой категории. Сложившаяся эпистемологическая обстановка позволяет неоднократно обращаться свое изыскание к феномену научной картины мира в поисках ответов на звучащие в научных работах вопросы, например: «Что представляет собой научная картина мира?», «Изменчива ли научная картина мира?», «Как соотносится научная картина мира с действительностью?» и прочее. Эти и многие другие вопросы обусловили ракурс данного исследования.

Состояние исследования. Многочисленные исследования научной картины мира с претензией на комплексное разъяснение ее природы и оснований существования, структуры и характера соотношения с другими научными феноменами определили методологический горизонт нашего исследования. К ним следует отнести работы таких зарубежных и отечественных ученых: А.В. Кузнецова, А.Н. Чанышева, В.И. Вернадского, В.Н. Михайловского, Г.Н. Хона, В.С. Степина, В.Ф. Черноволенко, Г. Герца, Е.Д. Бляхера,

И.Я. Лойфмана, М. Планка, М.В. Мостепаненко, П.И. Дышлевого, Л.В. Яценко и др.

Целью статьи является обзор общефилософских и теоретико-методологических работ конца XX-го – начала XXI-го вв. на предмет поиска определяющих признаков научной картины мира для актуального современного конструирования ее образа.

Новизна работы заключается в индивидуальном методологическом подходе к обзору научных взглядов на картину мира, особенность которого состоит в том, что понимание научной картины мира строится в пределах парных координат-признаков, выявление которых позволит сформировать оптимальный, соответствующий реалиям образ научной картины мира.

Изложение основного материала. Анализ бесчисленных работ по исследованию научной картины мира (далее – НКМ) позволяет сформировать представление о последней сквозь призму выявления ее основных черт, которые обладают раздвоенностью, что характерно описываемому явлению. Неоднозначное понимание НКМ дает возможность выделить следующие дихотомии вышеупомянутых черт (признаков).

В первую группу черт, на наш взгляд, следует отнести «целостность»

и «фрагментарность», позволяющие с позиции системно-структурного анализа охарактеризовать НКМ.

Так, по мнению А.П. Садохина «научная картина мира – это особая форма систематизации знаний, качественное обобщение и мировоззренческий синтез различных научных теорий». При этом, будучи **целостной системой** представлений об общих свойствах и закономерностях объективного мира, научная картина мира включает в себя в качестве составных частей общенаучную картину мира и картины мира отдельных наук (физическая, биологическая, геологическая и т. п.), которые в свою очередь включают в себя соответствующие многочисленные концепции, а именно определенные способы понимания и трактовки каких-либо предметов, явлений и процессов объективного мира, существующие в каждой отдельной науке [1, с. 17].

Рассматривая научную картину мира¹ как одно из оснований науки, В.С. Степин акцентирует внимание на **специальных картинах мира** в развитии современных научных дисциплин, предстающих в виде обобщенных схем – образов предмета исследования, посредством которых фиксируются основные системные характеристики изучаемой реальности [2, с. 198–199]. Перенос акцента с общей научной картины на картины реальности, развиваемые в отдельных научных дисциплинах, не

¹ Чтобы избежать терминологических дискуссий, автор предпочитает использовать иное название «картина исследуемой реальности».

случаен. Автор полагает, что общая научная картина мира, которая выступает особой формой теоретического знания, **интегрирует** фундаментальные идеи и представления дисциплинарных онтологий (естественных, гуманитарных и технических наук) и представляет наиболее важные системно-структурные характеристики предметной области научного познания как целого, взятого на определенной стадии его исторического развития [2, с. 203].

А.В. Кузнецов (на примере физической картины мира) НКМ определяет как основу картины мира в целом [3, с. 25] из-за **фрагментарности знания** (как свойства меняющегося бытия), ставит под сомнение возможность представления картины мира в качестве системного целого и метафорически говорит о ней как о «планно сменяющимся узором, неком процессуальном логическом калейдоскопе, способным давать различные конфигурации варьируемых фактов» [3, с. 22]. Автор в широком смысле слова понимает физическую картину мира как «наиболее обобщенные, важные и существенные представления о мире физических явлений, взятые с точки зрения стиля научного мышления конкретно-исторической эпохи, гармонично сочетает черты абстрактного и конкретного: не являясь картиной природы в обыденном смысле этого слова, то есть при сомнительной действительной целостности взгляда на мир она становится предметом логического конструирования, выражающего наиболее **синтетическое** знание о физических явлениях на данном этапе развития физики» [3, с. 52].

М. Планк утверждает, что «самый важный признак всякого научного познания» состоит в стремлении найти «постоянную, не зависящую от смены времен и народов картину мира», что «постоянная **цельная картина мира** представляет собой ту незыблемую цель, к которой стремится естествознание в ходе своего развития» [4, с. 48]. Как отмечал ученый, понятие картины мира стали употреблять, боясь иллюзии отождествления теоретического объекта и реальности [4, с. 50]. Исследователи этой проблемы *В.Н. Михайловский* и *Г.Н. Хон* указывали: «...отмеченная Планком возможность иллюзии связана со сменой первоначального подхода к пониманию картины мира

как совокупного знания, однозначно сопоставимого с объективной реальностью путем прямой онтологизации теоретических конструкций... Тем самым был поставлен вопрос о вписываемости многоуровневого теоретического знания в образ существующей картины мира, вместе с тем вопрос о формировании современной картины мира в соответствии с развитием теоретического естествознания» [5, с. 4–5].

Признание диалектическим материализмом объективности мира как связанного целого, признание материального единства мира, согласно Ф. Энгельсу, влечет за собой необходимость единого общего взгляда на природу. Методологической же основой **единой картины мира** является диалектико-материалистическая философия: «достаточно взглянуть на результаты изучения природы диалектически, то есть с точки зрения их собственной связи, чтобы составить удовлетворительную для нашего времени “систему природы”» [6, с. 305].

А.Н. Чанышев отмечал, что «под мировоззрением мы понимаем общую картину мира, то есть более или менее сложную и **систематизированную совокупность образов**, представлений и понятий, в которой и через которую осознают **мир в его целостности и единстве** и (что самое главное) положение в этом мироздании такой его важнейшей (для нас) части, как человечество» [7, с. 38–43].

Л.Ф. Кузнецова при определении научной картины мира ни унифицирует все области знания, ни редуцирует к онтологическим принципам какой-либо одной науки, а видит в картине мира «**единство в многообразии различных дисциплинарных онтологий**», каждая из них предстает частью более сложного целого и конкретизирует внутри себя фундаментальные принципы [8, с. 30].

В работах *В.И. Вернадского* довольно четко можно проследить определение одного из типов научной картины мира – естественнонаучную картину мира – в качестве особой формы систематизации и синтеза знаний, получаемых в науках естественнонаучного цикла. В его высказываниях можно найти и такую важную мысль, что есть основания вести речь и об общенаучной картине мира, которая органично

соединяет представления о развитии неживой материи и представления о биологической и социальной эволюции [9]. Этот магистральный путь развития науки должен обеспечить в будущем построение **единой картины природы**, в которой «отдельные частные явления соединяются вместе как части одного целого, и в конце концов получается одна картина Вселенной, Космоса, в которую входят и движения небесных светил, и строение мельчайших организмов, превращения человеческих обществ» [10, с. 43].

П.И. Дышлевый и *Л.В. Яценко* отмечают, что картина мира строится не путем сложения индивидуальных представлений, почерпнутых из личного опыта, это **интегральный** по своей природе образ, **не идентичен живой картинке**, возникающей при непосредственном восприятии вещей [11, с. 18–19].

Во вторую группу черт можно выделить «**динамичность**» и «**статичность**» как признаки процесса становления (развития) НКМ, свидетельствующие о характере ее изменчивости.

М. Планк настаивал на том, что идеалом естествознания является построение объективной картины мира и поставил вопрос: чем является то, что мы называем физической картиной мира? С его точки зрения, для естественнонаучного исследования характерно стремление найти **постоянную**, не зависящую от смены времен картину мира, которая не зависит от смены времен. И в этом смысле «...уже современная картина мира, хотя она еще сверкает различными красками в зависимости от личности исследователя, все же содержит в себе некоторые черты, которых больше не изгладит никакая революция ни в природе, ни в мире человеческой мысли. Этот постоянный элемент <...> и составляет то, что мы называем реальностью» [4, с. 48].

Отмечая постоянную тенденцию к экспансии, *А.Л. Симанов* и *А. Стригачев* под научной картиной мира понимают «систему теоретических представлений и методологических требований, остающихся **неизменными в течение длительного времени**, и систему понятий, принципов и гипотез, связывающих различные теории» [12, с. 123].

Л.Ф. Кузнецова в своей диссертационной работе вопрос о статусе научной картины мира решает оригинально: по-

сколько ученый исходит из соответствия этапов развития картины мира исторической динамике науки, постольку на современном этапе «специальные научные картины мира постепенно утрачивают свою автономность, становясь **фрагментами общенаучной картины мира**», которая формируется на фундаментальных принципах, инвариантных для большинства наук [8, с. 9].

Л.М. Вольнская говорит о миграции НКМ в двух сферах. Во-первых, это сфера собственно-научного познания. Здесь НКМ, распространяя присутствие ей организованности на чуждые ее генезису области знания, как бы «сшивает» различные дисциплинарные организованности разнородных наук. Во-вторых, НКМ мигрирует между собственно-научным, философским и обыденным сознанием, «сшивая» их и организуя движение фрагментов знания по этим уровням отражения. Таким образом, по мнению ученого, НКМ «**совершает движения, подобные движениям челнока в ткацком станке, сшивая разнородные и разноразличные фрагменты знания**. В ходе этих челночных движений она и сама претерпевает некоторые модификации, принимая на каждом уровне формы, приспособленные для работы именно на этом уровне» [13, с. 78].

На примере физической картины мира, упомянутые нами ранее научные исследователи *П.С. Дышлевый* и *Л.В. Яценко* подчеркивают, что «до сих пор исследователи исходили из неэксплицируемой посылки, будто ФКМ существует априори как нечто очевидное и непосредственно данное <...> но хотя ФКМ – не вымысел, а некая реальность познания, уже один разной в ее трактовках свидетельствует о том, что она **не дана наблюдателю в виде фиксированного объекта изучения** наподобие теоретической схемы, математических уравнений, научной дисциплины, философской системы. ФКМ не является обособившимся слоем формализованного научного знания и присутствует в ткани физической науки в неявном виде [14, с. 17].

Третья группа, на наш взгляд, объединяет такие характеристики НКМ, как «**закрытость**» и «**открытость**», что в дополнении черт «динамичности» и «статичности» раскрывает процесс развития НКМ, определяя степень «уязвимости» последней.

Каждая картина представляет собой целостную и **замкнутую систему** образов, но в культуре всегда обращается множество конкурирующих картин, частных и общих, эскизных и тщательно выписанных, архаичных и модернистских. «Культура – это целая картинная галерея, в которой шедевры соседствуют с подделками, причем реалистическое видение мира не отделено магическим кругом от фантастических представлений, вымышленных образов» [11, с. 28].

По мнению *И.Я. Лойфмана*, в «гносеологическом аспекте НКМ является системой научного познания объекта, раскрывающей его строение, отношения, устойчивость и изменчивость <...> Различные теории в каждой научной дисциплине связаны между собой многими переходами, и единство этих теорий, каждая из которых представляет **замкнутую** в себе систему понятий и аксиом, воплощается в особой, надтеоретической форме систематизации научного знания – частнонаучной картине мира» [15, с. 6–7].

В логическом же плане НКМ представляет определенный концептуальный аппарат, который не отличается формализованностью научной теории. Она **не является замкнутой**, строго фиксированной системой знания, а выступает в качестве одного из средств интеграции научных знаний и вместе с тем – предпосылкой их дифференциации, формирования новых научных направлений и теорий [16, с. 122].

В четвертую группу следует объединить признаки «**зеркальность**» и «**незеркальность**» НКМ, в продолжение предшествующих пар эти черты говорят о соответствии или несоответствии НКМ отображаемой реальности.

По мнению *В.Н. Михайловского* и *Г.Н. Хона*, можно выделить три основных аспекта картины мира: 1) **как реальность, существование которой производно от системы знаний** (образ мира, выступающий в объективированной и необъективированной формах); 2) как результат процесса опредмечивания, объективирования образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека и процесса осмысления, рефлексии образов мира; 3) как определенный синтез знаний (специфика научной картины мира в том, что она, претендуя на образ мира таким, как он

есть сам по себе, отражает объективную реальность в понятиях и идеях, свойственных данному этапу развития науки). В итоге, под научной картиной мира авторы понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов науки [5, с. 8–9].

Встречаемый в работах *М. Планка* термин «картина мира» используется для описания физической картины мира как «образа мира», формируемого физической наукой и **отражающего реальные закономерности природы** [4, с. 48].

Авторы монографии «Мировоззрение и современная научная картина мира» представляют мировоззрение и научную картину мира как компоненты общественного сознания, отмечая, что оба феномена опираются на интеграцию знания, но в мировоззрении делается акцент на субъективную оценочную сторону, а в картине мира преобладает универсальный образ мира, единый для коллективного субъекта. По своему предназначению картина **мира претендует на совпадение с действительностью**, поэтому в ее образовании исключительную роль играет опора на научный тип познания [17, с. 15–16].

Понятие картины мира как синоним понятия мировоззрения используется и в концепции Дж. Холтона. Она предстает у него **как модель мира**, которая «обобщает опыт и сокровенные убеждения человека и играет роль **своеобразной ментальной карты**, с которой он сверяет свои поступки, и ориентируется среди вещей и событий реальной жизни» [18, с. 38–39].

По мнению *Л.Ф. Кузнецовой*, НКМ представляет собой форму теоретического знания, которая выступает в качестве «пограничного элемента, объединяющего внутреннюю структуру научного знания и его инфраструктуру» [8, с. 8]. Интересно и то, что ученый в соавторстве с В.С. Степиным на основании существования различных уровней систематизации знания выделяет основные типы научной картины мира: общенаучную (**целостный образ мира, включающий представления и о природе, и об обществе**), естественнонаучную и социально научную, специально-научную [19, с. 42]. Авторы содержание картины мира не сводят к фиксации чувственной очевидности,

поэтому акцентируют внимание на том, что картина мира **отражает объективные связи действительности**, выделенные постепенно в ходе человеческой истории [19, с. 20].

И.Я. Лойфман в работе «Научная картина мира как форма систематизации знания» подчеркивает, что **нельзя согласиться** с встречающейся в литературе трактовкой картины мира **как модельно-гипотетического образования, претендующего лишь на соответствие, но не на отображение реальности**. В логико-методологическом аспекте НКМ является системой мышления, методологической схемой анализа объекта, своего рода матрицей научного творчества, основой преемственности в развитии научного познания [15, с. 9].

НКМ возникает, когда совокупность образов-идеализаций складывается в целостный, интегральный образ. С точки зрения *Е.Д. Бляхера*, НКМ – это «определенная в каждом случае особым способом **сконструированная композиция из образов-идеализаций**, отражающая противоречивую связь, игру, комбинаторику предельных идеализаций в мысленном эксперименте так, что возникший **интегральный образ переносится на мир как целое, представляет его**. Этот интегральный образ и является репрезентантом, замещающим в познавательном процессе онтологический мир и тем самым превращающий его в объект исследовательской мысли. НКМ создает игру созерцаний, через посредство мысленного экспериментирования с которыми «ухватывается» мир» [20, с. 72].

Об НКМ как «интегральном образе действительности» в гносеологическом плане говорит и *В.Ф. Черволенко*, рассматривающий его в качестве предпосылки построения более узких и частных теоретических схем науки. Автор отмечает, что для НКМ характерны ее **соотнесенность с объективной реальностью**, известная стабильность и «консервативность» по отношению к научным теориям, обязательный синтез научных абстракций с чувственно воспринимаемыми образами, наглядными моделями объективной реальности [16, с. 122].

И в пятую группу, по нашему глубокому убеждению, далеко не последнюю, можно выделить черты НКМ, как **«реально функционирующей»** или **«мысленной модели»**, что ориентирует нас

на поиск источника образования НКМ.

Термин «картина мира», скорее «физическая картина мира», в работах *Г. Герца* используется образно и трактуется им как **совокупность внутренних образов внешних предметов**, из которых логическим путем можно получить сведения относительно поведения этих предметов [21, с. 13].

М. Планк различал практическую и научную картины мира. С практической картиной мира он связывал вырабатываемое постепенно на основании переживаний целостное представление человека об окружающем мире. Научную же картину мира *М. Планк* рассматривал как **модель реального мира в абсолютном смысле**, независимо от отдельных личностей и всего человеческого мышления, так как чувственные ощущения людей, вызываемые различными предметами, могут и не совпадать, но картина мира, мира вещей для всех людей одинакова [22, с. 106].

«Современная научная картина мира представляет собой упорядоченное научное воззрение на мир. Но если Мир – это все, что объективно существует, то естественнонаучная картина мира – это **систематизированное научное знание о мире, за вычетом социальной формы движения материи**» [17, с. 22].

По мнению *М.В. Мостепаненко*, «физическая картина мира должна рассматриваться, с одной стороны, как **обобщение** всех основных понятий, принципов и теорий физики на данном этапе ее развития, с другой – как **конкретизация на материале физики общих философских представлений о природе**, причем вопрос о наглядности не играет здесь определяющей роли» [23, с. 16–17]. Особенность физической картины мира в том, что нужно ее рассматривать не только как обобщение понятий, идей и принципов физики, но и как конкретизацию определенных философских взглядов на мир [24, с. 6].

Выводы. Таким образом, в результате обзора общеполитических и теоретико-методологических работ конца XX-го – начала XXI-го вв. представляется возможным сконструировать образ НКМ через призму описываемых в этих работах признаков (черт), которые, на наш взгляд, образуют следующую дихотомию: 1) «целостность» и «фрагментарность»; 2) «динамичность» и

«статичность»; 3) «закрытость» и «открытость»; 4) «зеркальность» и «незеркальность»; 5) «реально функционирующая» и «мысленная модель».

Список использованной литературы:

1. Садохин А.П. Концепции современного естествознания : [учебник для студентов вузов] / А.П. Садохин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 447 с.
2. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы : [учебник] / В.С. Степин. – М. : Гардарики, 2006. – 384 с.
3. Кузнецов А.В. Физическая картина мира: логико-гносеологические основания и онто-гносеологическое обоснование / А.В. Кузнецов. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2008. – 197 с.
4. Планк М. Единство физической картины мира / М. Планк. – М. : Наука, 1966. – 288 с.
5. Михайловский В.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира / В.Н. Михайловский, Г.Н. Хон. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. – 128 с.
6. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 21. – 421 с.
7. Чанышев А.Н. Начало философии / А.Н. Чанышев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 184 с.
8. Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира. Структура, функции, историческая динамика : автореф. дисс. ... докт. филос. наук : спец. 09.00.01 «Диалектика и теория познания» / Л.Ф. Кузнецова ; Белорусский государственный университет. – Минск, 1993. – 40 с.
9. Вернадский В.И. Живое вещество / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1978. – 347 с.
10. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1981. – 359 с.
11. Дышлевый П.И. Что такое общая картина мира / П.И. Дышлевый, Л.В. Яценко. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
12. Симанов А.Л. Методологические принципы физики: общее и особенное / А.Л. Симанов, А.А. Стригачев. – Новосибирск : Наука, 1992. – 222 с.
13. Вольнская Л.М. Научная картина мира в динамике общественного сознания: челночные движения / Л.М. Вольнская // Научная картина мира: общекультурное и внутринаучное функ-

ционирование : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1985. – 143 с.

14. Дышлевый П.С. Научная картина мира и мир культуры / П.С. Дышлевый, Л.В. Яценко // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект : сборник научных трудов / под ред. П.С. Дышлевого, В.С. Лукьянец ; Институт философии (Академия наук Украинской РСР) ; Научный совет по проблеме «Философские вопросы современного естествознания». – К. : Наук. думка, 1983. – 269 с.

15. Лойфман И.Я. Научная картина мира как форма систематизации знания / И.Я. Лойфман // Научная картина мира: общекультурное и внутринаучное функционирование : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1985. – 143 с.

16. Черноволонко В.Ф. Мировоззрение и научное познание / В.Ф. Черноволонко. – К. : Изд-во Киевского университета, 1970. – 171 с.

17. Михайловский В.Н. Мировоззрение и современная научная картина мира / В.Н. Михайловский, Ю.И. Светов. – Л. : Знание, 1986. – 40 с.

18. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? / Дж. Холтон // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 38–39.

19. Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – М. : Наука, 1994. – 272 с.

20. Бляхер Е.Д. Научная картина мира как форма миропредставления: вопросы типологии / Е.Д. Бляхер // Научная картина мира: общекультурное и внутринаучное функционирование : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1985. – 143 с.

21. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи / Г. Герц ; под ред. И.И. Артоболевского ; перевод В.Ф. Котова и А.В. Сулимо-Самуйло. – М. : АН СССР, 1959. – 388 с.

22. Планк М. Смысл и границы точной науки / М. Планк // Вопросы философии. – 1958. – № 5. – С. 104–106.

23. Мостепаненко М.В. О специфике и путях построения научной теории / М.В. Мостепаненко. – А. : АН СССР, Кольский филиал им. С.М. КИРОВА, 1966. – 23 с.

24. Мостепаненко М.В. О понятии «картина мира» в конкретных науках и его роли в формировании основ научной теории / М.В. Мостепаненко. – А. : АН СССР, Кольский филиал им. С.М. Кирова, 1965. – 16 с.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Ольга КУЦИПАК,

аспирант отдела теории государства и права
Института государства и права имени В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

The article emphasizes the relevance of the classification of legal acts, which is that it allows to distinguish between the documents and their competence in certain areas of regulation. The author offers traditional classification of legal acts to Supplement the criterion of norm according to which there are the following varieties: normative legal acts; non-normative legal acts, legal acts, which may be purchased legal values. With this in mind, the author offers his definition of the term «legal act».

Key words: classification of legal acts, legal acts, normative act, individual acts.

Аннотация

В статье подчеркивается актуальность классификации правовых актов, которая заключается в том, что это позволяет разграничить действие документов и их компетенцию в определенных сферах регулирования. Автор предлагает традиционную классификацию правовых актов дополнить критерием нормативности, согласно которому выделяются следующие их разновидности: нормативные правовые акты; ненормативные правовые акты; правовые акты, которые могут приобретать нормативно-правовое значение. Исходя из этого, предлагается авторское определение понятия «правовой акт».

Ключевые слова: классификация правовых актов, правовой акт, нормативный акт, нормативно-правовой акт, индивидуальные акты.

Постановка проблемы. Многообразии общественных отношений, регулируемых правом, порождает множество правовых актов. Они имеют общие и отличительные черты, специфический порядок принятия и реализации. Однако их многочисленность порождает проблемы, следствием чего является несбалансированность в деятельности государственных органов, возникают определенные проблемы, связанные с защитой законных интересов граждан. Поэтому классификация правовых актов требует четкого и строгого расположения.

Классификация правовых актов является основным условием определения правовой политики и правовой жизни в стране. Значение классификации заключается в том, что она позволяет разграничить действие документов и их компетенцию в определенных сферах регулирования.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время в отечественной юридической литературе отсутствуют фундаментальные исследования по теории правовых актов, тем более их классификации.

Состояние исследования. Научный анализ правовых актов, в част-

ности их критериев классификации и видов, осуществлялся целым поколением ученых-юристов. Так, в советское время отдельные аспекты правовых актов исследовали С.С. Алексеев, А.Н. Васильев, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянц, В.И. Новоселов, С.В. Паленина, А.С. Пиголкин и др. Среди русских правоведов следует упомянуть А.И. Бобылева, Р.Ф. Васильева, В.И. Гоймана, С.Г. Дробязко, М.М. Карабекова, А.П. Нестерова и др.

В современной украинской юридической науке различные ракурсы вопроса изучают С.В. Бобровник, Ю.Л. Власов, М.Д. Гнатюк, Е.В. Житарева, О.В. Зайчук, А.В. Зубенко, Л.А. Макаренко, Н.М. Онищенко, Н.М. Пархоменко, Т.И. Тарахонич, П.М. Рабинович, О.Ф. Скакун, М.О. Теплюк, А.И. Ющик и др.

Вместе с тем многие аспекты данной проблемы требуют нового переосмысления.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса классификации правовых актов и его практического значения, изучение научных разработок по этой проблеме, а также обоснование предложений относительно усовершенствования классификации правовых актов.